

Юрий АЙЗЕНШПИС:

РИСКОВЫЕ ПРОГУЛКИ ПО АЛЛЕЕ ЗВЕЗД

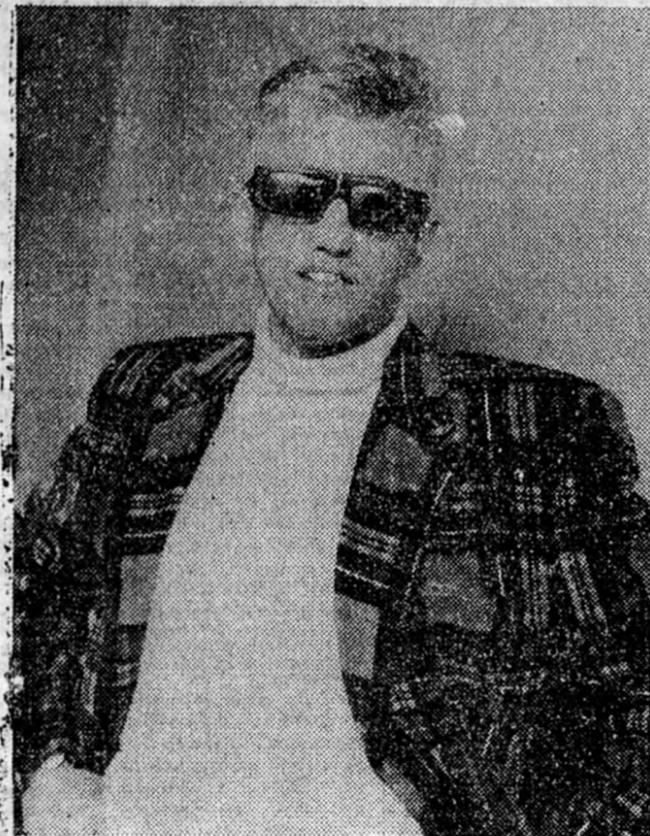

Фото Сергея БЕРМЕНЕВА

За последний год об Айзеншписе писано-переписано газетных материалов. Он стал, пожалуй, самым модным продюсером. Однако беседовать с Юрой (несмотря на свои 47 лет он любит, когда его не зовут Юрием Шмилевичем) - всегда удовольствие. Он не просто общителен, контактен, но и обладает большим словарным запасом и такими стилистическими оборотами, которые говорят о богатом прошлом этого человека, в свое время отсидевшего ни много ни мало 17 лет в местах не столь отдаленных. Впрочем, Юра никогда не строил из себя смертельно обиженного: как-то в разговоре со мной он перечислил несколько зон, где довелось находиться, и сказал: "И везде мне было хорошо!"

Какие же все-таки новости нынче у супер-продюсера?

Юра, что все-таки происходит с Фондом Виктора Цоя? Он жив?

- Фонд существует. Скорее он нужен сегодня тем, кто хорошо знал Цоя. Я имею в виду себя, Марьяну, музыкантов. Активной деятельностью фонд не занимается, хотя меня упрекали в коммерции, в том, что я использую имя Цоя. Мы делаем вечера памяти, концерты памяти, выпускаем пластинки и больше никакой особой работы не ведем. А какая еще должна быть работа? Фонд существует как память о том, что был такой выдающийся рок-музыкант, поэт. Больше ничего. Фонд оказывает материальную помощь музыкантам группы "Кино".

Сцена. - С. - Фд. 1993. - 130 км. - с. 6.

- Неужели им надо оказывать матпомощь?

- Да, они получают всякие деньги, помощь получают и родители Виктора, его мама Валентина Васильевна, отец (кстати, родители Вити полгода назад развелись и отец уехал к своей новой суженой в Казань. - Прим. М.С.).

- А что дальше-то? Медленное угасание интереса к Цою?

- Да, это видно, потому что все реже и реже на экранах появляется группа "Кино", Витя Цой. Это обычная история. Память о человеке может быть в день рождения, в день юбилея, в день смерти. А в повседневной жизни люди заняты другими проблемами. Ведь нельзя же помнить о человеке ежедневно. Я думаю, это даже незачем. На Витин день рождения я бываю в Петербурге, посещаю кладбище, захожу к Валентине Васильевне, недавно они ко мне приезжали, мы перезваниваемся. У нас какие-то потепления с Марьяной Цой (кстати, гражданская жена последних лет Цоя - Наташа вышла замуж за известного московского журналиста и ныне главного редактора газеты "Новый взгляд" Евгения Додолева. - Прим. М.С.). Я пригласил ее на официальную закладку Аллеи звезд, что будет расположена на площади перед концертным залом "Россия", где сыну Саше был вручен аттестат о том, что плита Виктора Цоя заложена на этой аллее. Она появилась там в числе первых восьми плит.

- Кто еще был удостоен этой чести?

- Бернес, Руспанова, Высоцкий...
- А из нынешних звезд?

- Никто. Из ныне действующих там будут только те, кто в течение трех лет получит премию "Овация".

- Но ведь в "Овации" есть и номинация - лучший продюсер...

- По итогам двух лет я получал эти премии.

- Какого-то годика не хватало, чтобы плиту заложить...

- Да, чтобы увековечить.

Может быть это приятно, но зачем это нужно. Вот когда помру, другое дело.

- В Голливуде по Аллее звезд народ просто гуляет, топчет ногами эти самые плиты.

- Там это не кладбище. Это очень людное место, а у нас еще и площадь перед концертным залом центральной площадкой страны.

- Ты сказал о потеплении ваших отношений с Марьяной, а я где-то в прессе читал очередное сообщение, что вдова грозит подать на Айзеншписа в суд за незаконный выпуск пластинок...

- Да, было такое сообщение. Прошло через каналы ТАСС, его охотно перепечатали многие газеты, по радио я сам слышал. Неприятно, конечно, но я уже ничему не удивляюсь. И тем не менее я позвонил в информационную службу телеграфного агентства. Они объяснили, что информацию получили из Питера, от какого-то журналиста, а тот сослался

на Марьяну. Я не стал обижаться, связался с ней и услышал, что никаких подобных заявлений она не делала. Через несколько дней появилось опровержение, исходящее от самой Марьяны.

- Опровержения я уже не видел.

- Так кому это интересно?

- Газеты писали еще об одном скандале: твоей разборке с поэтессой Маргаритой Пушкиной.

- Маргарита Пушкина угадала как поэтесса уже лет пять тому назад. Сегодня мало кто помнит такие группы, как "Автограф" и "Айя", с которыми она сотрудничала. Риту я знаю очень давно и мне было вдвойне неприятно, когда на страницах полуторамиллионного издания "Московский комсомолец" Пушкина вдруг обрушилась на мою новую группу "Янг Ганз", а также на других звезд. Я и раньше читал ее публикации под псевдонимом "Айрон Мейденковский": Боже, сколько там гнева, ненависти, зависти. Такое мог написать только человек, который уже кончил творческую карьеру и запутался в своих неудачах.

Несчастный она человек, получает удовлетворение, нападая на кого-то, используя средства массовой информации, а они и рады в условиях беспредела печатать всякую чушь. Когда я прочитал ту самую заметку, которая была подписана уже кузиной "Фенечкой Обломовой", то позвонил несчастной поэтессе. Дословно помню разговор: "Рита, мы знаем друг друга много лет, чем объяснить этот яд, гнев?" Она ответила: "Это не я". Я сказал: "Я знаю, это обманывай, на сто процентов это сделала ты." И тут она призналась. Я сказал: "Рита, почему ты нападаешь на всех артистов, это рано или поздно может для тебя неприятно закончиться".

Потом я сказал, что если ты решаешься на прямые оскорбления и считаешь себя честным музыкальным критиком, то уж подписывайся своим именем. Она во всем со мной соглашалась. Мне даже приятно было это. Какое же было мое удивление, когда через два дня оскорбления потекли рекой и появилось утверждение, что Айзеншпис хочет убить Пушкину. Это так они восприняли мои слова "смерти подобно" - разглашение ее псевдонима, они, стало быть, повернули это как угрозу убийства. И на другой день на первой странице рядом с официальными материалами, один из которых назывался "Расправа около Савойи" крупными буквами было сообщено, что Юрий Айзеншпис готовит убийство.

Тут я не нашел ничего лучшего, как расхохотаться. Стали звонить друзья и спрашивать "Юра, сколько ты дал денег за такой суперпромоушн?"

И правда, все сыграло мне на руку: появились статьи в защиту "Янг Ганз".

- Юра, как они тебя нашли?

- Почти каждый мой день складывается из того, что с утра до позднего вечера звонит телефон, и музыканты

самых разных мастей просят меня прослушать, просмотреть их. Десять-пятнадцать звонков в сутки, это уж точно. И где только берут телефон.

- Ты обо всем этом очень уж спокойно рассказываешь.

- Раньше была хоть какая-то система в том, как люди попадали на эстраду. Сегодня, в принципе, пробиться может каждый с мало-мальскими признаками таланта. И как ни странно, в основном я людей нахожу сам.

Как-то раз, поздно вечером, возвращаясь домой, ехал на микроавтобусе "Мерседес" и в одном из переулков увидел паренька - лохматого, за плечом гитара. Почему-то мне захотелось остановиться. Он согласился на предложение подвести. Мы начали разговаривать, он меня не узнал. А может быть даже и вообще не слышал про такого. Парень мне понравился, я попросил у него демокассету и обещал, что, мол, покажу кассету одному моему хорошему знакомому.

Через пару дней мой новый приятель из "Янг Ганз" позвонил мне, я сослался на мнение знакомого: "Вам хорошо бы петь не только на английском, но и на русском." Через неделю ребята записали русско-язычный вариант. И я вновь от имени знакомого пригласил их на съемки теле-шоу "50х50". Они не верили своим ушам, а когда мы встретились, наконец-то догадались, кто такой - этот мой знакомый.

- Музыкантам по сколько лет?

- 21-22 года. Господи, они совсем молодцы-зелены. Но напомнили мне ту ситуацию, когда в 63-м году я услышал пластинку Тони Шеридана, где "Битлз" выступали, как аккомпанирующий состав. Это была примитивная, сырая музыка, но она была новая, в ней чувствовалась свежесть.

Я не говорю, что они выдающиеся музыканты, но говорю, что могут стать выдающимися через два-три года, через пять лет. Я лично уверен, что через два-три года о них будут говорить с восторгом. Но придется сломать барьер: вкусы сегодняшней молодежи далеки от той музыки, что исповедует "Янг Ганз", и состоит ли второй виток популярности рок-н-ролла.

- Группа пока действительно очень сырая, но в Москве меня поразило, что на фасадах домов, заборах уже появились слова "Янг Ганз".

- Разумеется, на такой группе ничего не заработаешь, и ситуация подстегивает тебя заниматься побочным бизнесом. Вот в московских газетах и пишут, что Айзеншпис торгует "Роялем"...

- Я всегда занимался различным побочным бизнесом.

- Экспорт-импорт?

- Даже не торговля, а всякие коммерческие услуги. У меня достаточно большие связи и одни только посреднические услуги мне могут приносить достаточно средств, чтобы содержать себя, свою семью и

даже то, что связано с шоу-бизнесом.

- Ты ведь не так давно женился и совсем недавно родил сына Мишу?

- Да, Мишутка родился 25 апреля, в тот же день, что и Пугачева. Моей жене 25, Лена довольно-таки красивая и обаятельная девушка, которая меня очень сильно любит.

- Кто же она по профессии?

- Медик. Но не ограничивается познаниями в медицине. Много читает, любит искусство, кино, а вообще она очень домашний человек, ее мало интересуют музыкальные тусовки. Тому, как она готовит, может позавидовать даже повар престижного ресторана. Откуда столько кулинарной фантазии, я не знаю.

- К девицам-артисткам и ревнует?

- Не-е-ет. Боже мой, это же работа, она намного выше всех.

- Недавно в твоей коллекции появилась певица по имени Линда. Выбор Айзеншписа многих разочаровал.

- Как бы это нескромно ни прозвучало, сегодня я довольно-таки известный человек и ко мне обращаются многие состоятельные люди, которые предлагают большие деньги, чтобы спродюсировать свою дочь, жену, любовницу, любовника или просто друга. Я тут бываю архисторожен. Позвонили, например, влиятельные люди из южной республики и предложили продюсировать одного своего родственника, который любит Цоя и поет в этом же стиле. Я ответил однозначно: любое другое, только не это, вряд ли он достигнет успеха в стиле Цоя, а для меня это имя вообще священо.

С аналогичным проектом явилась Линда, чей отец известен в кругах бизнеса. Она молода, учится на третьем курсе Гнесинского училища. жаждет стать звездой. С помощью стилиста Александра Шевчука, который много работал с Вайкуле, с Понаровской, с помощью композитора Владимира Матецкого, фотохудожника Сергея Берменева, мы предложили ей имидж, который совершенно не похож на то, что делают Лада Дэнс, Лика Стар...

- Вот ситуация: на музыкальном олимпе так редко появляются новые имена, а продюсер номер один берет за коммерческий вариант. Нет, чтобы помочь самому талантливому!

- Нынче проект по раскрутке новой звезды оценивается в сто-сто пятьдесят тысяч долларов - минимум. Пока мы с тобой разговариваем, цена наверняка поднялась. И кто же будет рисковать, шутить с такими баснословными деньгами?

- В каких отношениях сегодня ты с музыкантами группы "Технология"? вы ведь растались с жутким конфликтом.

- Прошел год, когда они вынуждены были зарабатывать на хлеб насущный сами, и тут же переоценили наши взаимоотношения. Резко изменились

ко мне: стали доброжелательнее, звонят. Мне кажется, что у них есть настоящее желание продолжить сотрудничество со мной, но в другой форме, например, в форме двух юридических лиц, с автономными статутами. Величковский недавно даже песню для Линды написал. Рома Рябцев наконец-то понял назначение продюсера, перестроил отношения со мной. Может быть, это та самая благодарность, которую я так долго ждал от технологов.

- И ты так спокойно говоришь об этом, ведь они предали тебя...

- Так и было. Но я человек мудрый.
- Ушел Айзеншпис, и популярность "Технологии" стала падать. А работай ты с ними, допустили бы вы такое?

- Закон диалектики: после подъема жди спада, потом возможен новый подъем. Только его нужно готовить.

Я по-прежнему считаю, что Рома Рябцев - выдающаяся музыкальная личность.

- Странно слышать: всегда говорят, что лидер "Технологии" Леонид Величковский.

- Рома нынче раскрылся. Бурно прогрессирует. По-моему, им вдвоем уже тесно в одной группе.

... Мы сидели с Юрой в гостиничном номере Юрмалы, за окнами шел дождь, наш разговор раскручивался все дальше и дальше, а потом Юра достал семейные фотографии сына, жены, дня рождения, что праздновала в ресторане "Фантазия" вся тусовочная Москва. Показал мне журнал "Коррозия металла", который подарил ему Паук и зачитал с явным удовольствием один момент из фестиваля в Каннах: "В магазине сверкал великолепием пиджак за пять тысяч долларов, в этот момент отворилась дверь и вошел продюсер Мадонны в сопровождении 12 охранников и бросился к пиджаку. В один голос мы заорали: "Юра, как же так, неужели ты позволишь этому говноку перебить попку". Быстрым движением руки Айзеншпис выхватил пиджак и оплатил пиджак. Продюсер Мадонны позеленел и вылетел вон, затем Айзеншпис купил очки, как у Терминатора-2 для ночного видения. И мы направились в ресторан, там всегда падали в обморок от компании во главе с русским мафiosi в черных очках и диком пиджаке. Принесли экзотические мясные блюда, салат из сорока компонентов и водку "Абсолют". Айзеншпис заказал самое дорогое. Заиграл оркестр, и семь поваров внесли кроваво-красного вида перекрученное мясное желе, напоминавшее понос. От смеха мы чуть не сдохли, хотя шеф-повар принялся доказывать, что это любимое блюдо президента. Затем мы съели грибов, жареной форели, устриц, птиц и всяких там примбасов".

Примбасов... примбасов. Ко мне так прицепилось это слово, что я потерял нить нашего разговора...